

11.01.19

КАК США СТРОИЛИ КОАЛИЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ, «ТОРГОВУЮ АРХИТЕКТУРУ» С КИТАЕМ И СТЕНУ НА ГРАНИЦЕ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 4-10 ЯНВАРЯ

После нескольких недель переполоха, вызванного сообщением Трампа о срочном выводе войск из Сирии, администрация на этой неделе отказалась от конкретных временных рамок, фактически повернув вспять решение президента. Тем не менее, она активизировала попытки по поиску надежных партнеров в регионе, которые могли бы занять место американских войск и продвигать американские интересы. С этой целью Джон Болтон на этой неделе посетил Израиль и Турцию, где Эрдоган, не довольный разворотом политики Вашингтона, оказал ему холодный прием, а Майк Помпео отправился в турне по 10 странам Ближнего Востока.

7 января Китай и США вернулись за стол переговоров для обсуждения «несправедливой» экономической и торговой политики Пекина. В центре внимания оказались не столько сами претензии Вашингтона, сколько возможные механизмы верификации выполнения договоренностей, которые, по мнению главы американской делегации Лайтхайзера, могут быть гарантированы только системными реформами в Китае. Несмотря на сохранившееся взаимное недоверие, стороны назвали переговоры успешными.

Продолжающееся противостояние между Трампом и демократами по вопросу стены начинает сказываться на «кошельке» избирателей, что заставляет президента искать нестандартные решения. Выходом из сложившегося тупика может стать объявление администрацией «чрезвычайного положения на границе», что позволит исполнительной власти в обход Конгресса перераспределить бюджетные средства. При явной надуманности предлога и негодовании либеральной общественности такой

вариант может удовлетворить все стороны: Трамп запишет себе в достижения выполнение еще одного обещания, а демократы получают еще один повод для атак на президента в следующем избирательном цикле.

«Ответственный» вывод войск из Сирии

На прошедшей неделе сразу два высокопоставленных члена администрации посетили Ближневосточный регион, чтобы успокоить союзников, разъяснить планы США в отношении Сирии, а попутно откорректировать заявление президента, сделанное 19 декабря, о том, что американские солдаты «должны вернуться домой и вернуться сейчас». Во время поездки по 12-ти странам региона (включая символическое посещение Саудовской Аравии) госсекретарь **Майк Помпео** и советник по национальной безопасности **Джон Болтон** заявили, что решение **Дональда Трампа** остается в силе, но никаких четких временных рамок для вывода нет. Такой активизации публичной дипломатии предшествовали несколько недель молчания официальных ведомств, наполненных, однако, различными утечками и слухами.

Практически сразу употребленное Трампом слово «сейчас», сопровождаемое **сообщениями** о том, что американский персонал уже начал покидать Сирию, трансформировалось в 30 дней. 26 декабря после встречи с Трампом во время его неожиданного визита в Ирак командующий американскими войсками в Ираке и Сирии лейтенант-генерал Пол Лакамера **заявил**, что президент согласился увеличить этот срок до четырех месяцев. При этом Пентагон объяснил задержку логистикой и заверил, что быстрее безопасно вывести войска просто **невозможно**.

Очередная порция информации появилась 30 декабря, когда сенатор **Линдси Грэм** (респ., Южная Каролина), предпринимавший попытки мобилизовать Конгресс для противостояния решению Трампа, неожиданно сменил гнев на милость. После ланча в Белом доме Грэм **заметил**:

«(Президент Трамп) рассказал мне кое-какие детали, о которых я раньше не знал, и теперь мне стало спокойнее относительно нашего курса по Сирии».

Позже он **добавил**, что администрация «взяла паузу» для «поиска оптимального способа решения главной задачи – заставить людей платить больше и делать больше».

Каких «людей», он не уточнил, однако 4 января газета The Wall Street Journal **изложила** содержание служебной записки, направленной Болтоном членам кабинета. В ней советник по национальной безопасности сообщал, что на текущий момент план заключается в делегировании проведения боевых действий Турции, при этом три ключевые задачи США в Сирии (победа над ИГ, избавление от иранских и проиранских сил и дипломатическое завершение гражданской войны) остаются в силе. Вскоре после этого Анкара запросила у Вашингтона помощи на проведение военных действий, включая осуществление ударов с воздуха и помощь в логистике, что потенциально грозило привести к расширению американского присутствия. Кроме этого, 7 января газета The New York Times **опубликовала** статью за авторством турецкого президента **Реджепа Тайипа Эрдогана**, представившую Турцию как ответственного актора в сирийском вопросе, обладающего необходимым военным, политическим и дипломатическим потенциалом для самостоятельного выполнения боевых задач. Это утверждение вызвало сомнение в Пентагоне, представители

которого **заметили**, что Анкара не располагает ни необходимыми ресурсами, ни желанием выполнять контртеррористические операции по борьбе с ИГ.

Тем не менее, 6 января ситуация приняла неожиданный оборот. Находясь с визитом в Израиле, Джон Болтон **заявил**, что никакого расписания вывода войск не существует («Расписание будет зависеть от политических задач, которые нам необходимо решить»), а также выдвинул новое условие: Анкара должна пообещать, что не будет проводить военные операции против курдов. Ответ последовал незамедлительно, и намеченная на 8 января встреча Эрдогана с Болтоном была отменена. (По версии Вашингтона, встреча никогда не стояла в расписании.) «Джон Болтон совершил серьезную ошибку. Мы не можем принять заявление Болтона», – **передали** слова турецкого президента американские СМИ. Однако точка в переговорах еще не поставлена. После отъезда Болтона в Турцию прибыли председатель объединенного командования начальников штабов **Джозеф Данфорд** и спецпредставитель президента по Сирии **Джеймс Джеффри**, чтобы продолжить обсуждение условий вывода американских войск.

При всей туманности сроков и условий вывода американских войск из Сирии, решение Трампа обнажило характерные для американской внешней политики терзания относительно своего места и роли, которые наглядно продемонстрировало **выступление** Майка Помпео 10 января в Американском институте в Каире. Призывая партнеров в регионе «делать больше» и «разделить ответственность», он одновременно заявил, что «когда миссия завершена, Америка уходит» и что «Америка не уйдет (из региона), когда с терроризмом будет покончено», что администрация превыше всего ценит суверенитет государств и что не успокоится, «пока последний иранский солдат» не покинет Сирию, Ирак, Ливан и Йемен, и, наконец, что Америка никогда не стремилась распространять свое влияние и «строить империю», но «когда Америка уходит, наступает хаос».

Торговые переговоры с Китаем

7 января Китай и США вернулись за стол переговоров впервые после объявления 1 декабря «перемирия» в торговой войне. По условиям заключенного на полях «двадцатки» соглашения между главами государств Вашингтон отказался от угрозы новых тарифов, дав Пекину три месяца для устранения «несправедливости в экономической и торговой политике».

Еще до переговоров Китай пошел на ряд примирительных жестов: он временно **отменил** тарифы на американские автомобили и запасные части, **возобновил** импорт американских соевых бобов и сообщил о возможном **пересмотре** политики «Сделано в Китае 2025» в сторону снижения барьеров для иностранных компаний на китайском рынке. Наконец, в первый день переговоров Пекин одобрил импорт пяти сортов генномодифицированных злаков, некоторые из которых находились на рассмотрении уже несколько лет.

На этом фоне **главная задача**, с которой американская делегация направилась в Пекин, заключалась в определении механизмов, которые давали бы гарантии «полного выполнения (обещаний Китая) с последующей верификацией». В этой связи торговый представитель **Роберт Лайтхайзер**, которому Трамп поручил руководить переговорным процессом, не исключал возможности сохранения введенных тарифов

до полного удовлетворения требований США или отмену части тарифов с возможностью быстрого возвращения в случае выявления нарушений со стороны Китая. Пекин сигнализировал готовность обсуждать создание такого механизма, однако потребовал взаимных гарантий в том, что «США не придут и не потребуют новых уступок после того, как сделка будет подписана», – **приводит** слова члена китайской делегации газета The Wall Street Journal.

Масштаб требований к Пекину, однако, остается предметом споров внутри самой администрации. В то время как глава Казначейства **Стивен Мнучин** измеряет успех потенциального соглашения увеличением Китаем импорта американских товаров и услуг (ранее **называлась** цель в 1,2 трлн долл.), Лайтхайзер, вообще не апеллируя к конкретным параметрам, настаивает на структурных изменениях в архитектуре двусторонних отношений, в результате которых торговый баланс исправится сам собой. При этом он **не исключает**, что в ходе переговоров потребуются усиление нажима на Пекин посредством введения новых тарифов, и считает своей главной задачей не допустить «минутной слабости» со стороны Трампа под влиянием возможных колебаний на фондовых рынках.

Несмотря на такой скептический настрой Лайтхайзера, который отсутствовал на переговорах, стороны остались довольны результатами первого раунда. «Переговоры с Китаем идут отлично!», – **сообщил** в понедельник президент в Твиттере. «Обсуждение было продолжительным, глубоким и детальным. (Переговоры) укрепили взаимопонимание и заложили основу для разрешения взаимных противоречий», – **вторило** ему китайское министерство торговли. С неожиданной настороженностью прокомментировали успех переговоров в ЕС. «Мы не примем соглашение, в котором будет нарушен принцип равных для всех условий и которое подрвет позиции европейских компаний. Правила должны быть одинаковы для всех», – **заявил** в среду заместитель председателя Еврокомиссии **Юрки Катайнен**.

«Чрезвычайное положение на границе»

Противостояние между Трампом и демократами по вопросу финансирования стены оставалось главной темой внутриполитической жизни в США. Несколько встреч между Трампом и лидерами демократов в обеих палатах **Чак Шумер** и **Ненси Пелоси** закончились безрезультатно, и продолжающемуся закрытию бюджетных учреждений (т.н. government shutdown) **осталось** два дня до того, чтобы войти в историю как самое длинное.

Противостояние сопровождалось «позиционными боями». Так, президент согласился отказаться от слова «стена», заменив его на «стальной барьер», однако потребовав взамен увеличения средств с 5 млрд долл. до 5,7 млрд долл. Такое великодушие со стороны президента не растопило сердца демократов, которые продолжили стоять на своем: только 1,3 млрд долл. и не на «физический барьер», а на «охрану границ». Не помогли и почти ежедневные выступления президента, включая **официальное обращение** к нации из Овального кабинета и **посещение** границы, в которых он неустанно перечислял ужасающую статистику по нелегальной иммиграции. «В словах президента нет ничего, кроме дезинформации, граничащей с преступлением», – **ответили** на это «Чак и Ненси», принципиально не желающие отдавать Трампу «победу» в этом вопросе.

Между тем безвредный поначалу кризис начинает **сказываться** на населении. 28 декабря Министерство сельского хозяйства остановило выплаты фермерам, пострадавшим от китайских тарифов. Госслужащие 11 января впервые не получают зарплату. 18 января закончатся средства у федеральных судов, которые прекратят все судопроизводство. Еще два потенциально опасных последствия удалось избежать благодаря срочному вмешательству администрации: 7 января Белый дом постановил не прекращать выплату возвратов по налогам (в американской системе население полностью платит налоги, а потом государство «возвращает» причитающиеся льготы и дотации), а 8 января было объявлено о продолжении выдачи т.н. «продовольственных талонов» (food stamps), которыми пользуются миллионы американцев.

Растущее бремя для населения от политических игр Вашингтона не может не пугать республиканцев, оказавшихся заложниками противостояния. Когда несколько сенаторов начали осторожно **намекать**, что готовы нарушить партийное единство ради сохранения доверия избирателей, Дональд Трамп в среду **отправился** на Капитолийский холм, после чего лидер Сената **Митч Макконнелл** (респ., Теннесси) твердо **заявил**:

«Мы с президентом».

На этом фоне администрация начала готовить почву для объявления «чрезвычайного положения на границе», что позволит президенту позаимствовать средства из бюджета Пентагона в обход Конгресса. Пока Дональд Трамп говорит, что не принял окончательного решения, но юристы Белого дома уже готовят аргументы защиты, а Министерство обороны занялось поиском свободных средств.

Источник: Как США строили коалиции на Ближнем Востоке, «торговую архитектуру» с Китаем и стену на границе

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

